

МОНАШЕСКИЙ ОБЕТ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УЧЕНИЯ О МОНАШЕСТВЕ СВТ. КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО

Диакон Андрей Кауров

MONASTIC VOWS AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE DOCTRINE OF THE MONASTICISM OF ST CYRIL OF TUROV

Deacon Andrey Kaurov

Новгородское Духовное Училище (Великий Новгород), andersel@bk.ru

В статье рассматривается одна из сторон Учения свт. Кирилла Туровского о монашестве — монашеский обет.

Ключевые слова: монашеский обет, монашеский постриг, верность монашескому обету

The article deals with one of the parties of the teachings of St. Cyril of Turov on monasticism — the monastic vow.

Keywords — vows, monastic vows, fidelity to the monastic vow.

Писано есть: «Аще обещаеши обет Богу,
не умедли отдати его» (Екклес. 5:3);
и во время скорбное не отпадай,
но терпелив будь и пожри себя Господу.

Преп. Пахомий Великий

До второй половины XII века в молодой русской церковной литературе тематика монашеских обетов почти никак не рассматривалась. Единственным упоминанием монашеских обетов служит призыв к монастырской братии о верности монашеским обетам преп. Феодосия в одном из его Поучений [1, с. 177]. Есть еще упоминание преп. Нестора Летописца в «Повести временных лет» о введении в Киево-Печерской лавре трех монашеских чинов: рясофор, малая и великая схима.

И только во второй половине XII века свт. Кирилл Туровский берет за достаточно подробное изъяснение понятия «монашеский обет». Сам с юности монах, свт. Кирилл свое знание особенностей и сложностей монашеского подвига постигает опытным путем. Теоретические знания об этом туровский аскет черпал из византийских источников.

Попытка выяснить круг восточных авторов, повлиявших на его творчество, дала довольно широкий круг таковых. Свт. Григорий Богослов, свт. Иоанн Златоуст, свт. Кирилл Александрийский, преп. Елифаний Кипрский, преп. Прокл Александрийский, Симеон Метафраст — этот список дает А.Мельников [2]. Он предполагает, что некоторые из сочинений указанных авторов туровский богослов изучал на языке оригинала. Г.Подскальски расширяет этот список еще несколькими именами [3, с. 169-171] — свт. Василий Великий, преп. Ефрем Сирийский, преп. Андрей Критский. И, наконец, И. Яковлев добавляет еще два имени — свт. Феофилакт Болгарский и Евфимий Зигабен [4, с. 62-73]. К этому следует добавить труды преп. Феодора Студита, которые были известны еще преп. Феодосию Печерскому в XI в.

Однако туровский богослов никогда не являлся систематизатором, поэтому в его наследии нет сочинения, специально посвященного теме монашеского обета. Но его труды изобилуют немалым количеством замечаний по этой теме, коротких и пространственных, которые позволяют создать представление о его взглядах на богословие монашеского обета. Их поиск и отбор, а также систематизация позволит создать

представление о понимании «обетов» русским монашеством домонгольской Руси.

Об истории монашества и монашеского обета автор говорит совсем немного и даже вскользь: «<...> ты знаешь, как жили святые отцы, знаешь, что выполнившие обет увенчались. Ничто не могло разрушить их храмины, ни честь, ни сан, ни богатство, ни слава, ни скорбь, ни нужда, ни гонение, ни лень; ни сам диавол, отвсюду к ним приражаясь, не мог отклонить от обетного подвига» [5]. О монашеских уставах и прохождении новоначальными неких испытаний он, в отличие от древних, едва упоминает: «<...> Согласно уставу оба Завета являют: хорошо поначалу пройти искусы» [6]. Туровского богослова больше интересует нравственная сторона монашеского делания и сакральность монашеского обета.

Понятие «монашеский обет» свт. Кирилл Туровский нигде не членит на отдельные обеты: девства, послушания и нестяжания. Принятая от византийского монашества триада обетов его вполне устраивала как цельное устройство. Автор рассматривает суть всей этой совокупности: «заботы о земном считай поделием, и всегда пекися, по правилу своего обета, о жизни небесной» [5].

В понимании туровского богослова акт произведения монашеского обета является двусторонним. Обещания произносятся как от человека к Богу: «Даю я обет Тебе: овца я словесного стада Твоего» [7], так и в обратном порядке — от Бога к человеку: «Даруй мне, Господи Иисусе Христе, Боже мой, <...> во все дни и часы и получить святых и благая твои обетования <...>» [8]. Свт. Кирилл Туровский указывает еще один фактор в отношениях монаха и Бога — индивидуальность, личностность и уникальность этих отношений для каждого монаха: «к Тебе прибегаю, добродетельному пастырю; отыщи же меня, заблудшего, и целуй меня лобзанием уст Твоих» [7].

Такое понятие как верность подвижника однажды данному Богу обещанию является одной из самых разработанных тем в Учении о монашестве свт. Кирилла. Впрочем, эта тема не нова, еще преп. Пахомий Великий уделял ей внимание: «Будем помнить звание наше, и то, как, вступая в него, обещались мы служить Богу; в день суда это самое потребуется от нас» [9]. Не обходил ее стороной и преп. Орисий, ученик и сподвижник

преп. Пахомия: «возлюбленные братья, <...> стойте в однажды принятой решимости и в точности выполняйте дело Божие» [10].

Двусторонность обещания предполагает и обоюдную верность обещанию: «<...> Ты исполни наперед свое; а Бог не умедлит довершить Свое [5, с. 62-63]». Бог безусловно верен, по мнению туровского святителя, уже только потому, что «Иисус Христос безвозмездно спасает монашеский чин» [7, с. 51]. Верность монаха обуславливается необычайностью даров, уготованных для него Богом: «<...> ради таких обещаний всякий христианин и готов понести Господне ярмо, то есть взять на себя иноческий чин [7, с. 49]». Здесь особенно заметен авторский стиль пастырского подхода к монашествующим — мотивация желаний к подвигу [6, с. 63-64; или 7, с. 51].

Еще в Алексеевском Типиконе (XI в.) прослеживается дисциплинарный подход к верности монаха обетам, который отчасти основан на нравственных категориях [11]. Свт. Кирилл Туровский идет дальше заявленных Студийским Уставом положений, он рассматривает этот аспект как сакральный.

Особенно это становится очевидным, когда автор совмещает в сознании монаха события монашеского пострига с событиями из Священной Истории. Сакрализация монашеского пострига начинается уже в отождествлении этого таинственного события в жизни монаха с событиями вселенского масштаба — мистическим избранием Аарона и левитов на служение у алтаря Бога Всевышнего [6, с. 58-59]. Свт. Кирилл объявляет монахов продолжателями служения первосвященников. Поспешный уход израильского народа из египетского рабства [6, с. 54-55] автор считает прообразом обретения свободы в монашеском постриге. И, наконец, события связанные с получением Моисеем скрижалей Завета на горе Синай автор уравнивает с моментом произнесения обетов [6, с. 57].

Скрижали слов монашеского обета и скрижали монашеского сердца, на которых в момент пострига вписал слова Сам Христос. Два образа скрижалей теснейшим образом автор переплетают воедино в сознании монаха.

Уже говорилось о том, насколько важна для туровского святителя тема наград за верность монашескому обету. Награды у свт. Кирилла очень разнообразны и делятся на земные и небесные. Земные — монах получает еще при жизни, а небесные — после.

В противовес теме наград за соблюдение обетов, не оставлена в стороне и тема наказания за отступление от обетов. В свое время преп. Пахомий также касался этой темы. По его мнению, страшные муки ожидают иноков, отрехшихся от своих обещаний. Однако в уставе преп. Пахомия есть система наказаний для тех, кто в той или иной степени отступает от обетов. Она выстроена в строгой иерархии — от не очень строгих к достаточно суровым [12]. Интересно, что к этому преп. Пахомий добавляет тему ответственности и стыда перед родителями за несоблюдение обетов [13]. Стыд перед родителями — подобной тематики больше не будет ни в одном из последующих монашеских кодексов Востока. Никак не касается ее и свт. Кирилл.

По мысли свт. Кирилла Туровского наказания за отказ от монашеского обета бывают трех видов. Во-первых, подобный отказ несет за собой отчуждение монаха от добродетели как таковой. Во-вторых, духовное богатство, которое присуще каждому человеку, в том числе и монаху, перестает с ним пребывать. И, в-третьих, невыполнение обетов несет за собой тягостное состояние души, которое автор характеризует как лютое унижение, испытываемое пленниками [14].

Свт. Кирилл Туровский уверенно утверждает, что отказавшихся от обетов ждет наказание, их «ожидает гнев Божий» [6, с. 58].

Другое наказание уготовано тем, кто покидает монастырь и возвращается в мир. По мысли автора возвращение в мир влечет за собой и мирские наказания: «<...> К псам и свиньям вас причтут, коль не поможешь своей душе, но вновь возвратишься в мир» — [6, с. 53-54]. Мир не признает за человеком его прежнего положения, что впрочем, мы встречаем и в древних уставах: «<...> за нашу беспечность против их (родителей тех монахов, которые отступили от обетов — д. А.К.) ожидания, мы будем поставлены в ряду злых, которых и самый мир осуждает» [13].

Вообще туровский подвижник ратовал за наказание отступников от данных Богу обетов и, видимо, не приветствовал карательных мер.

По мнению свт. Кирилла Туровского все наказания отступники получают от Бога, поэтому единственным наказанием для таковых является удаление братии от таковых.

Тут становится очевиден еще один аспект богословия свт. Кирилла — его взгляды о свободной воле монаха. Свт. Кирилл настаивает на том, что монашеские обеты являются началом свободной жизни, что позволило современному исследователю его творений В. Колесову озаглавить свою вводную статью к новому полному изданию сочинений туровского богослова как «Жажда свободы против похоти воли» [15, с. 5]. Несомненно, эти мысли не новы и имеют себе основание уже в древних подвижнических Уставах преп. Пахомия и свт. Василия Великого [16].

Не вызывает никакого сомнения, что взгляды свт. Кирилла основаны на учении восточной Церкви. Однако, богословие монашеского обета свт. Кирилла обладает как творческой, так и богословской оригинальностью. Рассматривая понятие монашеского обета, автор ставит четыре главных акцента.

Первый акцент — это абсолютно сакральный акт монашеского пострига, в котором монах, произносящий обеты Богу, возносится на высоты Синайской горы и, словно Моисей, становится Боговидцем.

Второй акцент ведет свое начало из первого, — речь идет об обоюдной верности данным обетам. Коль скоро в акте перерождения участвовали двое — монах и Бог, поэтому и, верны обетам должны быть оба.

Третий акцент — личность и индивидуальность взаимоотношений каждого монаха с Богом.

Четвертый акцент свт. Кирилл устанавливает на наградах за верность обету. Особенностью здесь является оптимистический настрой монашеской сoterиологии, при котором туровский святитель почти не

принимает во внимание наказания за неверность обетам, но очень внимателен к тем наградам, которые угодовал верным подвижникам Сам Бог.

Таким образом, богословие монашеского обета является одной из важных страниц в Учении о монашестве свт. Кирилла Туровского, без которой это Учение было бы неполным. Идея о сакрализации монашества как такового выражается у свт. Кирилла не только в ярких литературных образах, но и в глубоких богословских сентенциях, основанных на правильном православном понимании функций монашества в среде Церкви Христовой. Интересно, что порой идеи свт. Кирилла, основываются на формулах и положениях, сказанных некогда восточными отцами монашества, но при этом доподлинно известно, что сочинения этих авторов не были известны туровскому богослову. Это еще раз подтверждает один из самых важных постулатов о том, что Церковь Христова созиждется Духом Святым.

1. Феодосий Киево-Печерский, преп. Поучение о терпении и милостыни // Еремин И.П. Литературное наследие Феодосия Печерского. М.; Л.: ТОДРЛ, 1947. С. 159-184.
2. Мельников А.А. Путь не печален: исторические свидетельства о святости Белой Руси. Минск: Издание Белорусской Православной Церкви Московского Патриархата, 1992. 239 с.
3. Подскальски Г. Христианство и богослужбная литература в Киевской Руси. СПб.: Византология, 1996. 572 с.
4. Яковлев И.В. Святитель Кирилл Туровский // Журнал Московской патриархии. 2004. № 4. С. 62-75.
5. Кирилл Туровский, свт. Послание к богоблаженному архимандриту Василию о схиме. Минск, 2002. С. 63.
6. Кирилл Туровский, свт. Сказание о черноризском чине из Ветхого Завета и Нового: того носит образ, а этого наполняет делами // Колесов В. Творения бл. Кирилла Туровского. М.: Палея, 2009. С. 53.
7. Кирилл Туровский, свт. Повесть о белоризцах и о монашестве, о душе и покаянии — Василию, игумену Печерскому // Колесов В. Творения бл. Кирилла Туровского. М.: Палея, 2009. С. 50.
8. Кирилл Туровский, свт. Каждодневное исповедание и поминовение // Евгений (Шершилов), еп. Творения святого отца нашего Кирилла епископа Туровского с предварительным очерком истории Турова и Туровской епархии до XIII века. Киев, 1880. С. 271.
9. Поучения преп. Пахомия Великого. Древние иноческие уставы [Электр. ресурс] // Феодан Затворник, свт. URL: <http://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/85956-drevnie-inocheskie-ustavy/#toc2> (дата обращения: 20.01.2017).
10. Преподобного Орсия аввы Тавеннисийского наставления [Электр. ресурс] // Феодан Затворник, свт. Древние иноческие уставы. URL: <http://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/85956-drevnie-inocheskie-ustavy/#toc2> (дата обращения: 20.01.2017).
11. Феодор Студит, преп. Монашеские заповеди // Пентковский А.М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М.: Издательство Московской Патриархии, 2001. С. 429.
12. Феодан Затворник, свт. Древние иноческие уставы [Электр. ресурс]. URL: <http://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/85956-drevnie-inocheskie-ustavy/#toc2> (дата обращения: 20.01.2017).
13. Житие преп. Пахомия [Электр. ресурс] // Феодан Затворник, свт., Древние иноческие уставы. URL: <http://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/85956-drevnie-inocheskie-ustavy/#toc2> (дата обращения: 20.01.2017).

14. Кирилл Туровский, свт. Молитва в субботу после часов // Колесов В. Творения бл. Кирилла Туровского, М.: Палея, 2009. С. 143.
15. Колесов В.В. Творения бл. Кирилла Туровского. М.: Палея, 2009. 208 с.
16. Василий Великий, свт. Подвижнические Уставы [Электр. ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/ustavy_podvizhn/ (дата обращения: 20.01.2017).

References

1. Feodosiy Kievo-Pecherskiy, prep. Pouchenie o terpenii i milostyni [On patience and charity]. Eremin I.P. Literaturnoe nasledie Feodosiya Pecherskogo. Moscow; Leningrad, 1947, pp. 159-184.
2. Mel'nikov A.A. Put' nepechalen: istoricheskie svidetel'stva o svyatosti Beloy Rusi [Not so sad way: historic testimonies about holiness in White Russia]. Minsk, 1992. 239 p.
3. Podskal'ski G. Khristianstvo i bogosluzhebnyaya literatura v Kievskoy Rusi [Christianity and liturgical literature in Kievan Rus]. Saint Petersburg, 1996. 572 p.
4. Yakovlev I.V. Svyatitel' Kirill Turovskiy [Saint Kirill Turovsky]. Zhurnal Moskovskoy patriarkhii, 2004, no. 4, pp. 62-75.
5. Kirill Turovskiy, svt. Poslanie k bogoblazhennomu arhimandritu Vasiliyu o skhime [Letter to the blessed archimandrite Basil on the schema]. Minsk, 2002, p. 63.
6. Kirill Turovskiy, svt. Skazanie o chernorizskom chine iz Vetkhogo Zaveta i Novogo: togo nosit obraz, a etogo napolnyaet delami [Narrative on the Black Clergy, from the Old Testament and from the New]. In: Kolesov V. Tvoreniya bl. Kirilla Turovskogo. Moscow, 2009, p. 53.
7. Kirill Turovskiy, svt. Povesť o beloriztsakh i o monashestve, o dushe i pokayanii — Vasiliyu, igumenu Pecherskomu [St. Cyril, a monk, a great sinner, tells a story about married priests and monks, about the soul and repentance — to Father Superior Vasily Pechersky]. In: Kolesov V. Tvoreniya bl. Kirilla Turovskogo. Moscow, 2009, p. 50.
8. Kirill Turovskiy, svt. Kazhdodnevnoe ispovedanie i pominoventie [Everyday confession and memorial]. Evgeniy (Shereshilov), ep. Tvoreniya svyatago ottsa nashego Kirilla episkopa Turovskogo s predvaritel'nym ocherkom istorii Turova i Turovskoy eparkhii do XIII veka. Kiev, 1880, p. 271.
9. Poucheniya prep. Pakhomiya Velikogo. Drevnie inocheskie ustavy [Sermons of Pachomius the Great]. In: Feofan Zatvornik, svt. Drevnie inocheskie ustavy. Available at: <http://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/85956-drevnie-inocheskie-ustavy/#toc2> (accessed: 20.01.2017).
10. Prepodobnogo Orsisiya avvy Tavennisiotskogo nastavleniya [Sermons of Orsisius of Tabennisi]. In: Feofan Zatvornik, svt. Drevnie inocheskie ustavy. Available at: <http://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/85956-drevnie-inocheskie-ustavy/#toc2> (accessed: 20.01.2017).
11. Feodor Studit, prep. Monasheskie zapovedi [Monastic commandments]. In: Pentkovskiy A.M. Tipikon patriarkha Aleksiya Studita v Vizantii i na Rusi. Moscow, 2001, p. 429.
12. Feofan Zatvornik, svt. Drevnie inocheskie ustavy [Ancient monastic charters]. Available at: <http://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/85956-drevnie-inocheskie-ustavy/#toc2> (accessed: 20.01.2017).
13. Zhitie prep. Pakhomiya [Life of Pachomius the Great]. In: Feofan Zatvornik, svt., Drevnie inocheskie ustavy. Available at: <http://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/85956-drevnie-inocheskie-ustavy/#toc2> (accessed: 20.01.2017).
14. Kirill Turovskiy, svt. Molitva v subbotu posle chasov [A prayer on Saturday after Hours]. In: Kolesov V. Tvoreniya bl. Kirilla Turovskogo, Moscow, 2009, p. 143.
15. Kolesov V.V. Tvoreniya bl. Kirilla Turovskogo [Works of Cyril of Turov]. Moscow, 2009. 208 p.
16. Vasilij Velikiy, svt. Podvizhnicheskie Ustavy [Ascetic charters]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/ustavy_podvizhn/ (accessed: 20.01.2017).